

Он из тех, кто думает, что играет

Рязань, Москва - 1995. - 5 окт. - 46

Если к шестидесяти человек не потерял интереса к жизни, к сцене, к книгам, если не предал друзей, не лавировал в обстоятельствах, которые «сильнее нас», если удар судьбы «держал», не склонив головы, и страдания не истощили его душу, он не только не потерял своей мужской актерской привлекательности, но удвоил ее. Со времен ереванского «Ричарда III» герои Джигарханяна на сцене и на экране были настоящие мужчины с умом и характером, с могучей какой-то внутренней силой. Появляясь на сцене, он сразу забирает внимание на себя. Опасно давать ему не главные роли.

В Театре имени Вл. Маяковского уже 25 лет главный режиссер Андрей Александрович Гончаров именно так, по всей видимости, и считает: Левинсон в «Разгромах», Стэнли Ковальский в «Трамвае «Желание», Сократ, Хлудов, Большой Па в «Кошке на раскаленной крыше», Нерон, Мендель Крик, Адмирал Нельсон...

В кино, хотя успех в фильме Ф. Довлатяна «Здравствуй, это я» был не меньше, чем в «Ричарде III», такого значительного списка не набрать. Хотя сыграно 80 ролей, а еще телевидение, радио, дубляж.

Армен Джигарханян работает много, любит работать. Нельзя сказать — без разбору, хотя в списке его работ немало слабых фильмов. Печалит, что после блестящей озорной роли в партнерстве с Александром Калягиным в телефильме «Здравствуйте, я ваша тетя» никто не предложил актеру работы в фарсе, трагикомедии. А ведь это тоже его художественное пространство!

Кажется, Джигарханян — это тот случай, когда достаточно знать его роли, чтобы догадаться, каков он сам. Человеческая надежность, основательность, масштаб личности. Его психологический тип выражен во всем — в его теле, в руках, в глазах, в голосе, в движении. Все элементы его натуры в любой роли — налицо. Известно, нельзя быть културным актером, оставаясь некультурным человеком. Армена в театре по праву считают интеллектуалом. Требуя уважения к себе, он всегда уважителен к собеседнику, к оппоненту. Он умно держит дистанцию, чтобы видеть человека во весь рост. Его можно представить на трибуне, в Думе, например, но он этого сторонится. Если бы каждый занимался своим делом и только своим! — вот было бы здорово, друзья!

Техника в искусстве как бы опорочена. Если скажут: актер техничен, считай — обругали. А между тем техника, которой овладевает актер (собственно, он овладевает самим собой, как своим инструментом), приносит ему свободу. Мастерство Джигарханяна достигло такого уровня, что он действительно может все.

Не знаю, являются ли к нему персонажи театральной классики — шекспировские, например, король Лир, Кориолан, Тит Андроник — со словами «меня надо сыграть», как являлся Дон Кихот Михаилу Чехову, но мне кажется, они ждут его.

У Армена Джигарханяна есть своя публика, а это не только известность, признание, не только удовольствие. Своя публика — это и вечный экзамен. Она ревнива, пристрастна, она непреклонна. «Зачем это он играет? Чепуха не для него». «Джигарханян в рекламе?!» Всем, значит, можно, ему нельзя.

Своя публика не пропускает театральных премьер, знает все его работы в кино и на телевидении, она следит за ним. И он не может выбросить ее из головы. Он знает лик своей публики, уровень ее духовных запросов, и это для него бремя личной ответственности за то, что делает, за что берется. Он из тех, кто думает, что играет.

А. Джигарханян — Фуше («Ужин»)

Нинель ИСМАИЛОВА

